

Хирузену никогда не нравилась резиденция спутника Даймё, где он останавливался, когда посещал Коноху. На его вкус, она была слишком богато украшена и создавала ощущение одновременно и открытости, и клаустрофобии. Ему было любопытно, зачем Даймё вызвал его: обычно они разговаривали после окончания экзаменов. У них были хорошие рабочие отношения, но не близкие; не такие, как у Хирузена с его отцом или как он был близок с Минато. Придя в свою гостиную, он удивился, что Данзо тоже там. Хирузен поклонился Даймё и занял свое место. Тут же он почувствовал неладное: кто-то, как решил Хирузен, один из ниндзя-хранителей, активировал печать, и Хирузен почувствовал, как его чакра подавляется и выходит из-под его контроля. Он увидел, что Данзо пришел к такому же мнению. Это была ловушка, они оба были скованы, и хотя они были сильны, учитывая их преклонный возраст, они были слабы без своей чакры, чтобы противостоять разрушительному воздействию времени.

- Спасибо вам обоим, что прибыли так быстро. Нам нужно решить один вопрос, и я не хотел, чтобы кто-то из вас совершил глупость, например, попытался манипулировать мной с помощью украденного шарингана, - сказал Даймё, глядя на Данзо. Тот не смог скрыть своего потрясения и проклял, что не может призвать свой Корень, чтобы вытащить его. - Твои тени уже мертвы, Данзо. Как ты смеешь приходить в мою резиденцию с вооруженной охраной и пытаться скрыть от меня их присутствие? Глупый старик. Хирузен, помимо всего прочего, ты позволил этой реликвии стать высокомерной.

- Что вы имеете в виду, Даймё-сама?

- О, я вам все объясню, но сначала я должен рассказать вам одну историю. Чуть больше года назад меня навестила Цунаде. Она попросила о встрече без протокола, так как ей нужно было, чтобы то, что обсуждалось, осталось в тайне между мной и ею. Я, конечно, был удивлен. Цунаде не участвовала в делах шиноби уже несколько десятилетий, но никогда не действовала вопреки моим интересам, так что это было ни туда, ни сюда. Когда она пришла, то рассказала мне свою историю. Как она познакомилась с мальчиком Узумаки. Сказала, что его притащила к ней большая говорящая пантера, которая просила ее о помощи. Она смогла спасти его, но не его чунина. Она поговорила с мальчиком, задавая тонкие вопросы, и в сочетании с тем, что сказал чунин, прежде чем он умер от ран, она пришла к выводу, что мальчик ничего не знает о своем клане или происхождении. Очевидно, он был изгоем из-за своего статуса джинчурики, и его остракизм был почти всеобщим. По ее словам, он утверждал, что существовал на сиротскую стипендию до окончания школы. Это меня смутило. Ведь он был наследником клана, а в Стране Огня, когда человек становится последним в своем клане, ему предоставляют жилье и щедрое пособие из клановых фондов, в то время как эти фонды управляются финансовыми советниками, которых я выбираю, чтобы убедиться, что их не обманут.

У Цунаде не было причин лгать мне, но я не мог просто поверить ей на слово. Она все поняла и лишь попросила меня провести аудит финансов Кушины и Минато и всего, что я смогу узнать о Наруто. Она дала мне образец крови и сказала, что если я получу генетический материал Минато или Кушины, она с радостью проведет тесты, чтобы доказать, что он действительно их сын. Аудитору не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что счета были подделаны, а средства извлечены незаконно. Аудитору потребовалось некоторое время, чтобы проследить, куда уходили деньги при каждом крупном снятии, но он это сделал. Представьте себе мой шок, когда выяснилось, что теми, кто украл у Минато и Кушины, были вы и Данзо. Эти активы были в основном активами Узумаки, и счет должен был быть заморожен до тех пор, пока какой-нибудь проверенный Узумаки не придет за ними, поскольку у Минато и Кушины не было

живых наследников. Далее нужно было получить образцы, необходимые для анализа ДНК, но я сделал это и сразу же вызвал Цунаде, чтобы она провела тесты. Представьте себе мой шок, когда она подтвердила свои подозрения. Я, конечно же, приказал провести тихое расследование жизни Наруто. И я снова был потрясен. Его статус джинчурики был объявлен вами, но какой-то хлипкий закон запрещал говорить об этом. Он не получает почти ничего, кроме презрения, и вынужден жить почти в нищете, хотя должен был бы вести безбедное существование. А потом вы отказали ему в повышении, чтобы избежать разоблачения. Ты думал, что если он так и не станет чунином, тебе не придется отдавать ему все его наследство, и это не вызовет автоматического пересмотра, который я ввел?

Почему, Хирузен? Почему все это? Почему ты лгал мне? Почему ты игнорировал мои законы? Почему ты позволял и позволяешь этому демону в человеческой плоти бегать вокруг тебя кругами? Неужели ты стал настолько слаб, что просто не можешь выполнять задачи, требуемые от Хокаге?

- Я солгал о наследии Наруто, чтобы защитить его. Деревня была слаба, слабее, чем когда-либо после буйства Кьюби.

- Тогда почему бы не отправить его в столицу? Я мог бы защитить его и быть уверенным, что он будет здоров и счастлив.

- Я, изначально, верил, что жители деревни переживут свою боль и увидят Наруто таким, какой он есть.

- А деньги, почему вы украли у Наруто, но отказали ему в том, на что он имел право?

- По той же причине. Мы были в ужасном финансовом положении, особенно вскоре после войны. Гражданские требовали права голоса в правительственных делах, так как они должны были обеспечивать большую часть денег, необходимых для поддержания нашей платежеспособности и функционирования. Мои старые товарищи по команде подталкивали меня согласиться, несомненно, по своим собственным причинам. Мне нужно быстрое вливание, чтобы лишить их рычагов влияния. Я не горжусь этим, но если бы я допустил какой-то гражданский совет, представьте, насколько хуже были бы дела для Наруто?

- Ты мог бы прийти ко мне, Хирузен.

- Тогда я еще не знал вас, Даймё-сама. Я не мог предположить, что вы не умалите и мой авторитет.

- Вы так сильно беспокоитесь о своей власти, что не делаете ничего, чтобы обуздать излишества Данзо?

- Я не могу оправдать это. Раньше я говорил, что он делает то, что считает нужным для деревни, но я был слишком мягким, а он заботился только о своей власти.

- Это ложь, Хирузен. Все, что я делаю, я делаю для более могущественной Конохи.

- Конечно, конечно. Даже кража трупов мертвых ниндзя Конохи. Пойми, Данзо, ты не выйдешь из этого кабинета живым. Я не позволю чудовищу существовать в моей стране. Что касается тебя, Хирузен, то после экзаменов на чунина ты должен немедленно покинуть свой кабинет. Пусть тебя заменит Джирайя или Цунаде. Пусть это сделает даже Какаши, мне все равно, но ты больше не годишься на роль Хокаге. Ты, однако, признаешься во всем Наруто, и тогда я постараюсь спасти то, что смогу. Боже, помоги нам, если мальчик возненавидит вас и всю Коноху настолько, что станет предателем.

- Даймё-сама, я уйду в отставку. Вы правы, я не гожусь для руководства деревней, но не говорите Наруто. Орочимару заинтересовалась им, и это может толкнуть его в ее лапы. Мы этого не хотим.

- Нет, больше никаких задержек. Плохо, что вы проигнорировали мой закон, и я знаю, что это не единственный случай, так как мне нужно только пойти в лагерь Хьюги, чтобы увидеть пример принудительного рабства, но я выясню это после экзаменов. Нет, Наруто всё расскажут и дадут повышение, которого он так заслуживает. Мне так стыдно за тебя, Хирузен, и я думаю, что Минато и Кушина тоже.

Стадион был переполнен и полон предвкушения. Все участники, кроме одного, присутствовали, но Хирузен не мог сосредоточиться на этом. Его мысли были заняты другим с тех пор, как его лишили должности, даже если это еще не было сделано официально. Ему было стыдно за то, как далеко он зашел, за ложь, которую он говорил другим и самому себе. Он успокаивал свою совесть, уверяя себя, что поступил наилучшим образом для деревни, но это не было правдой. Даймё даже упомянул, что его асимметричный союз с Суной уморил деревню голодом и довел Расу до отчаяния. Даймё взял на себя смелость поговорить со своим коллегой из Страны Ветра, чтобы убедиться, что Суна получает достаточное финансирование. Хирузен создавал врага, у которого был мотив напасть на них, и экзамены были бы идеальным временем для этого. Он потерял шаг как умственно, так и физически. Пришло время, понял он. Уже давно пора.

Он сидел в ожидании прибытия Расы и этого нового лидера из Ото, когда увидел, что эти двое прибыли вместе, болтая, как будто они были старыми друзьями. Когда оба сели рядом с ним, Раса поприветствовал его, и Хирузен ответил на его приветствие шаблонно. Но когда он услышал речь лидера Ото, его кровь застыла, и он уже собирался вызвать АНБУ и атаковать, когда она остановила его.

- Международное право, Сарутоби-сэнсэй. Если вы нападете на меня сейчас, то попадете под санкции других деревень и государств, кукуку. - Она была права. И не только в этом, но если он нападет на нее сейчас, это повлечет за собой неисчислимые жертвы, а он не мог этого допустить. Придется пока терпеть своего непутевого ученика.

Хирузен был не единственным человеком, принимающим саннина: Даймё Огня сидел рядом с Цунаде, оба хотели посмотреть, как справится Наруто, а также быть наготове, когда Хирузен расскажет ему правду.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1827267>